

DOI: 10.17805/trudy.2017.1.8

ПРЕСТАРЕЛЫЕ ЛЮДИ И ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ В СТАРЧЕСКОМ ВОЗРАСТЕ В СОЦИАЛЬНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ РАЗНЫХ ГРУПП ОБЩЕСТВА*

А. А. Зинина

Московский гуманитарный университет

Аннотация: В статье представлен анализ социальных представлений о престарелом человеке и его психологическом благополучии. Акцент сделан на атрибутировании ответственности за психологическое благополучие в старости.

Статья подготовлена на основе доклада автора на XIII Международной научной конференции «Высшее образование для XXI века» (8–10 декабря 2016 г. в Московском гуманитарном университете).

Ключевые слова: социальные представления; престарелый возраст; психологическое благополучие; ответственность

ELDERLY PEOPLE AND PSYCHOLOGICAL WELL-BEING IN OLD AGE IN SOCIAL PERCEPTIONS OF DIFFERENT GROUPS OF SOCIETY

A. A. Zinina

Moscow University for the Humanities

Abstract: The article presents the research of social perceptions of elderly people and their psychological well-being. The research focuses on the topic of attribution of responsibility for the psychological well-being in old age.

The article is based on the author's presentation at the 13th International Scientific Conference «Higher Education for the 21st Century» (8–10 December 2016, Moscow University for the Humanities).

Keywords: social perceptions; old age; psychological well-being; responsibility

* Исследование выполнено при поддержке РФНФ (проект «Люди престарелого возраста в обыденном сознании студенческой молодежи и работающих взрослых: факторы ответственности», грант № 14-06-00434).

The research is supported by the Russian Foundation for the Humanities; grant № 14-06-00434 «Aged People in Mundane Consciousness of Student Youths and Working Adults: The Responsibility Factors».

Исследование проблем старения считается одним из наиболее приоритетных направлений развития современной науки. Сегодня активно развивается медицина и геронтология; следствие чего увеличивается продолжительность жизни значительной части населения. Однако, для современной науки «особенно важно не прибавить годы к жизни; а прибавить жизнь к годам» (Толстых, 2004: 9). Именно поэтому все большую популярность приобретают исследования благополучного старения. Возрастные психологи и геронтологи подчеркивают сохранность личности стареющего индивида; а также отмечают возможности позднего периода жизни. Например; исследователи рассматривают старость как время духовного расцвета или акме (Бодалев, 1998); витаукт (Фролькис, 1988); эго-интеграцию (Эрикссон, 1996); мудрость (Анцыферова, 2006); выделяют концепт счастливой старости (Шахматов, 1996) и успешного старения и др. Они показывают; что старческий возраст таит в себе ценные ресурсы; может предоставлять широкие возможности для достижения психологического благополучия личности (Ryff, 1996). Исследователи подчеркивают; что старость — это качественно новый и достаточно длительный этап жизни и развития человека.

Вместе с этим нельзя не замечать многочисленные проблемы престарелых людей: с одной стороны социальные — негативное общественное отношение к данной категории граждан; их отчуждение и дискриминация (Микляева, 2009; Елютина, 2010; Краснова, Лидерс, 2002; Смолькин, 2004; Никонова, 2007; Пряхина, 2006; Смирнова, 2008; Холостова, 2003 и др.); с другой — психологические: представители «третьего возраста» в большей степени ощущают себя ненужными обществу, одинокими, проигравшими и обиженными (Краснова, Лидерс; 2002; Толстых, 2004; Анцыферова, 2006; Глуханюк, Гершкович, 2003; Крайг, 2000). Можно сказать, что в современном обществе старческий возраст наделен «клеймом маргинального статуса» (Calasanti, 2008).

Важно отметить, что не только престарелые люди испытывают на себе влияние негативных общественных установок; представители более молодых возрастных групп культивируют страх перед поздними этапами жизни; что становится непреодолимым препятствием для достижения психологического благополучия. Т. В. Смирнова справедливо отмечает: «Нивелирование значения позднего периода жизни и нацеливание поколений на избегание старости влекут за собой неумение пожилых людей стариться; а молодых — адекватно воспринимать старость» (Смирнова, 2008: 50).

Осмысление старческого возраста с точки зрения социальной психологии является важной и перспективной задачей. В рамках исследования образ современных престарелых людей и благополучия в старости раскрывается путем анализа социальных представлений о данных феноме-

нах. Важно подчеркнуть парадоксальный характер таких представлений (Jesuino, 2014). Парадоксальность представлений определяется тем фактом, что, с одной стороны в обществе преобладают преимущественно негативные установки по отношению к старческому возрасту, с другой — поздний возраст является неизбежным этапом онтогенеза каждого человека.

Процедура социально-психологического исследования включала два этапа. Первый преследовал цель изучить социальные представления (далее — СП) о престарелых людях. Для этой цели с помощью контент-анализа эссе респондентов на поисковом этапе исследования была разработана шкала СП. В качестве респондентов выступали студенты ($N = 70$; 32 юношей и 38 девушек; средний возраст 19,4 года) и работающие взрослые ($N = 70$; средний возраст 34,3, 28 мужчин и 42 женщины). На основании результатов первого этапа были сформированы цели и задачи второго, в ходе которого изучались СП о психологическом благополучии в старости; а особый акцент делался на исследовании тенденций при атрибутировании ответственности за психологическое благополучие. В качестве методов были использованы авторские шкалы для оценки структуры СП о психологическом благополучии в старости и атрибуции ответственности за психологическое благополучие. Выборку на данном этапе составили студенты ($N = 80$, 47 девушек, 33 юноши; средний возраст — 21,5 лет); работающие взрослые ($N = 80$; 60 женщин; 20 мужчин; средний возраст — 37,3 лет) и неработающие пенсионеры ($N = 50$, 36 женщин, 14 мужчин; средний возраст — 62,9 года). Перед заполнением анкеты респондентам пояснялось, что, согласно классификации Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), престарелыми считаются люди, достигшие 75-летнего возраста.

Математическая обработка осуществлялась в программе Statistica.10 и Statistica.13 с использованием коэффициента корреляции Спирмена и непараметрического критерия для несвязанных выборок Манна-Уитни; кластерного анализа по методу К-средних.

Центральным звеном исследования является изучение СП, их структуры и элементов в разных социальных группах. Структура СП включает ядерные и периферийные элементы, расчет которых производится путем математического подсчета коэффициента позитивных ответов — ТСП (Taux categorique positif); предложенного Ж.-К. Абриком (Емельянова, 2006: 243–244).

На первом этапе было обнаружено, что ядра СП в возрастных группах включают по четыре элемента, два из которых являются одинаковыми. Ядерными элементами СП в группе студентов являются «У престарелых людей появляется больше свободного времени» (коэффициент Абрика у студентов (далее С.) — 85, у работающих взрослых (далее — Р. В.) — 72),

«Престарелые люди вызывают чувство уважения» (С. — 80; Р. В. — 70). Сходными элементами в группе студентов и работающих взрослых определены следующие: «У престарелых людей в России маленькие пенсии» (С. — 91, Р. В. — 95) и «Престарелым людям трудно привыкать к чему-то новому» (С. — 89, Р. В. — 80). В группе работающих взрослых ядро представлено следующими элементами: «За рубежом положение стариков лучше» (С. — 76, Р. В. — 88); «Престарелые люди получают крайне плохое социальное обслуживание» (С. — 67, Р. В. — 87). Можно сказать; что ядерные элементы в группе работающих взрослых отличаются общей негативной направленностью. В группе студентов в ядре СП появляются положительно и нейтрально окрашенные элементы. Периферия, близкая к ядру, в обеих группах состоит их одиннадцати элементов, семь из которых одинаковы. С одной стороны, группы подчеркивают, что «престарелые люди не имеют возможности содержать себя на должном уровне» (С. — 63, Р. В. — 64) и «их не ценят в обществе» (С. — 42, Р. В. — 38); с другой — отмечают, что «престарелые люди вызывают чувство уважения» (С. — 77, Р. В. — 73). Далекая от ядра представлений периферия состоит из семи элементов, пять из которых сходны. Респонденты не считают, что «престарелые люди ворчливы и всем недовольны» (С. — 67, Р. В. — 87); что «у них пропадает интерес к жизни» (С. — 30, Р. В. — 27) и что «пенсии стариков являются стабильным источником дохода для их детей и внуков» (С. — 9, Р. В. — 11).

В рамках работы эмпирическим путем были выделены значимые различия. Например; работающие взрослые считают; что престарелые люди мудрые и имеют богатый жизненный опыт (С. — 57, Р. В. — 69). Различия по этому элементу СП значимы ($p < 0,05$). Студенты; в отличие от взрослых; склонны считать престарелых людей неспособными обойтись без посторонней помощи и нуждающимися в поддержке (С. — 53, Р. В. — 23); больными и немощными (С. — 37, Р. В. — 22). Работающие взрослые чаще отмечают; что престарелых людей избегают в обществе и относятся к ним пренебрежительно (С. — 27, Р. В. — 56).

По результатам второго этапа исследования мы заключили, что в студенческой группе ядро СП о психологическом благополучии в старости образовано из 8 элементов; близкая к ядру периферия — из 14, удаленная от ядра периферия — также из 14. В группе работающих взрослых ядро состоит из 6 элементов, близкая к ядру периферия — из 17, а удаленная от ядра периферия — из 13. У неработающих пенсионеров в состав ядра входят 7 элементов, в близкую периферию — 15, в далекую — 14. Ядра СП в исследуемых группах включают четыре одинаковых элемента. Группы солидарны в том, что психологически благополучный престарелый человек находится в гармонии с собой и окружающим миром (С. — 85, Р. В. — 89, Н. П. — 90); сам создает такую гармонию (С. — 89, Р. В. — 88, Н. П. — 86).

Респонденты выделяют вклад внимания и заботы со стороны родных и близких в развитие психологического благополучия (С. — 85, Р. В. — 89, Н. П. — 86); а также подчеркивают, что оно связано со здоровьем (С. — 86, Р. В. — 93; Н. П. — 94). Удаленная от ядра периферия имеет 9 общих элементов. Все респонденты не согласны с утверждением, что большинство престарелых людей психологически благополучны (С. — 15, Р. В. — 16, Н. П. — 44). Кроме этого, группы не отмечают существенной роли религиозности при формировании благополучия в старческом возрасте (С. — 22, Р. В. — 20, Н. П. — 30) и не выражают согласия с тем, что «смыслообразующим занятием для престарелого человека является помощь семье (уход за внуками; помощь по дому)» (С. — 55, Р. В. — 52, Н. П. — 60). Респонденты заключают, что ни путешествия (С. — 35, Р. В. — 44, Н. П. — 54); ни модная одежда (С. — 19, Р. В. — 26, Н. П. — 53); ни освоение современных технологий (С. — 34, Р. В. — 35, Н. П. — 54) не приближают престарелого человека к благополучию, а также отрицают, что в России и мире существует общий приоритет молодости; при котором престарелые люди не ценятся в обществе (С. — 48, Р. В. — 40, Н. П. — 46).

Вместе с этим, исследуемые группы в значительной степени отличаются друг от друга. Так, студенты, в отличие от респондентов других социальных групп ($p < 0,05$), не согласны с утверждением, что для повышения психологического благополучия престарелых людей необходимо изменить общественное мнение (С. — 60, Р. В. — 81, Н. П. — 78). Кроме этого, студенты меньше других групп связывают благополучие в старости с активной культурной жизнью (С. — 44, Р. В. — 66, Н. П. — 72). Работающие взрослые особое внимание придают наличию цели и смысла жизни в контексте психологического благополучия (С. — 66, Р. В. — 85, Н. П. — 80). Данная группа в большей степени обеспокоена социальными проблемами. Ее представители отмечают, что для повышения благополучия престарелых людей необходимо изменить общественное отношение (С. — 60, Р. В. — 81, Н. П. — 778), а также подчеркивают, что престарелые люди часто не получают поддержку государства (С. — 80, Р. В. — 88, Н. П. — 70). Неработающие пенсионеры значимо отличаются от других социальных групп убежденностью в том, что благополучные в психологическом плане престарелые люди стараются ухаживать за собой (С. — 51, Р. В. — 66, Н. П. — 76). Именно неработающие пенсионеры подчеркивают, что благополучные престарелые не стараются навязать опыт молодому поколению (С. — 35, Р. В. — 42, Н. П. — 70).

При изучении атрибуции ответственности за психологическое благополучие в старческом возрасте были выявлены некоторые тенденции. Так, студенты утверждают, что «никто не может повлиять на психологическое благополучие престарелого человека, если он сам этого не захочет», а также отмечают меньшее участие общества при формировании

психологического благополучия в старости (по этому параметру студенты значимо ($p < 0,001$) отличаются от других групп). Работающие взрослые примерно в равной степени приписывают ответственность личностным особенностям престарелых людей, обществу и государству. Старшая возрастная группа — неработающие пенсионеры — предполагает, что преимущественно семья способна повлиять на благополучие престарелых людей. Более того, по мнению респондентов данной возрастной группы, личностный вклад престарелых людей в собственное благополучие сопоставим с вкладом государства.

Итак, подведем итоги исследования.

1. В рамках эмпирического исследования на первом этапе показано, что СП о престарелых людях различаются в социально-демографических группах. Студенты склонны считать престарелых людей неспособными обойтись без посторонней помощи и нуждающимися в поддержке, больными и немощными. Работающие взрослые чаще отмечают, что престарелые люди получают крайне плохое социальное обслуживание, что их избегают в обществе и относятся к ним пренебрежительно. Они также акцентируют внимание на том, что престарелые люди мудрые и имеют богатый жизненный опыт.

2. На втором этапе исследования определено, что респонденты разных групп в социальных представлениях о психологическом благополучии престарелых людей обращают внимание на здоровье, личностное отношение престарелых к процессу старения, позитивные отношения внутри семьи, а также на гармоничность отношений между психологически благополучным престарелым и окружающим его миром. Данные ядерные элементы социального представления отражают биологические, психологические и социальные аспекты благополучного старения.

3. В рамках работы также были обозначены значимые различия между исследуемыми группами: студенты подчеркивают значимость социальных контактов в старческом возрасте, работающие взрослые большое значение придают наличию целей в жизни, неработающие пенсионеры — деятельному образу жизни. Между элементами социального представления определяются группспецифичные корреляционные зависимости.

4. Ответственность за психологическое благополучие в старости оказалась многоликой: студенты и работающие взрослые приписывают ответственность за психологическое благополучие в престарелом возрасте личности престарелого человека. В то же время неработающие пенсионеры полагают, что в большей степени семья способна повлиять на благополучие в старости, а личностный вклад престарелых в собственное благополучие сравним с вкладом государства и общества.

Изучение престарелых людей, их положения в обществе, а также психологического благополучия в старческом возрасте является актуальной проблемой в свете увеличения численности лиц позднего возраста. Общество стареет, и особую значимость приобретают вопросы, связанные с психологическим благополучием такого общества. Однако старость в современном мире только начинает осмысляться как новый длительный этап жизни и развития человека. К сожалению, в обыденном сознании современного российского общества широко представлены многочисленные проблемы престарелых: экономические, социальные и психологические. Кроме этого, в современном обществе престарелые люди становятся жертвами возрастной дискриминации или эйджизма. Однако главной особенностью этого явления, в отличие от сексизма и расизма, является то, что молодые люди, в конечном счете, станут престарелыми, следовательно, негативные возрастные предубеждения по отношению к последним рассматриваются молодыми как угрожающие собственному «Я». Молодые люди продуцируют негативное отношение к престарелым и осуждают последних за их состояние, общественное положение — атрибутируют ответственность за психологическое благополучие личности престарелого человека. Как замечает Т. Д. Нельсон, более молодые возрастные группы пытаются «сохранить иллюзию, что они не подвергнутся такому же процессу старения» (Нельсон, 2003: 255). Подобное отношение к престарелым людям способствует увеличению разрыва между поколениями, и, как следствие, потере культурного опыта (Мид, 1988). Общество крайне разобщено, а разные возрастные группы часто не понимают друг друга. Полученные результаты позволяют судить о неоднозначном восприятии психологического благополучия в старческом возрасте, что сказывается как на благополучии стариков, так и на благополучии других возрастных групп.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Анцыферова, Л. И. (2006) Развитие личности и проблемы геронтопсихологии. М. : Изд-во «Институт психологии РАН».
- Бодалев, А. А. (1998) Вершина в развитии взрослого человека: характеристики и условия достижения. М. : Флинта ; Наука.
- Глуханюк, Н. С., Гершкович, Н. С. (2003) Поздний возраст и стратегии его освоения. 2-е изд., доп. М. : Московский психолого-социальный институт.
- Елютина, М. Э. (2010) Старость в современном российском обществе: интересубъективный и интеробъективный контексты. Саратов: Саратов. гос. техн. ун-т.

Емельянова, Т. П. (2006) Конструирование социальных представлений в условиях трансформации российского общества. М.: Издво «Институт психологии РАН».

Крайг, Г. (2000) Психология развития. СПб.: Питер.

Краснова, О. В., Лидерс, А. Г. (2002) Социальная психология старения: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Академия.

Мид, М. (1988) Культура и мир детства. М.: Наука.

Микляева, А. В. (2009) Возрастная дискриминация как социально-психологический феномен. СПб. : Речь.

Нельсон, Т. (2003) Психология предубеждений. Секреты шаблонов мышления, восприятия и поведения. СПб. : Прайм-ЕВРОЗНАК.

Никонова, Э. И. (2007) Место и роль пожилых людей в современном российском обществе // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия «Социальные науки». № 3 (8). С. 76–81.

Пряхина, С. Б. (2006) Проблема эйджизма в современной России // Актуальные проблемы психологического знания: сб. науч. трудов. № 1. С.95–121.

Смирнова, Т. В. (2008) Стереотипный образ и социальная дистанция // Социологические исследования. № 8. С. 49–55.

Смолюкин, А. А. (2004) Социокультурная динамика отношения к старости: автореф... канд. соц. н. Саратов.

Толстых, А. (2004) На старости лет // Психология старости. Самара: Издательский дом БАРАХ-М. С. 3–33.

Фролькис, В. В. (1988) Старение и увеличение продолжительности жизни. Л. : Наука: Ленингр. Отд ние.

Холостова, Е. И. (2003) Социальная работа с пожилыми людьми: учеб. пособие. 2-е изд. М. : Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°».

Шахматов, Н. Ф. (1996) Психическое старение: счастливое и болезненное. М. : Медицина.

Эриксон, Э. Г. (1996) Детство и общество. 2-е изд.; перераб. и доп. СПб. : Ленато ; АСТ ; Фонд «Университетская книга».

Calasanti, T. (2008) A feminist confronts ageism // Journal of Aging Studies. V. 22. P. 152–157.

Jesuino, J. C. (2014) Images of old age // Papers on Social Representations. V. 23. P. 15.1–15.22.

Ryff, C. D. (1996) Psychological Well-Being // Encyclopedia of Gerontology, J. E. Birren (ed.). San Diego, CA: Academic Press. V. 2. P. 365–369.

Дата поступления: 20.12.2016 г.

Зинина Анна Александровна — аспирант кафедры социальной и этнической психологии Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (499) 374-56-11. Эл. адрес: anna.zinina.22@gmail.com. Научный руководитель — д-р психол.н., проф. Т. П. Емельянова.

Zinina Anna Aleksandrovna, Postgraduate Student, Department of Social and Ethnic Psychology, Moscow University for the Humanities. Postal address: 5, Yunosti St., Moscow, Russian Federation 111395. Tel.: +7 (499) 374-56-11. E-mail: anna.zinina.22@gmail.com. Scientific Adviser - T. P. Yemelianova, Doctor of Psychology, Professor.

Для цитирования:

Зинина А. А. Престарелые люди и психологическое благополучие в старческом возрасте в социальных представлениях разных групп общества [Электронный ресурс] // Научные труды Московского гуманитарного университета. 2017, № 1. URL: <http://journals.mosgu.ru/trudy/article/view/399> (дата обращения: дд.мм.гг.). DOI: 10.17805/trudy.2017.1.8